

О КОСМОСЕ

Прослушала пять книг о космосе,
дряхлых, но хитрых богах прошлого,
сложносочиненных наркотиках будущего,
терраформировании Марса
и других наивных-наивных мечтах человечества.

Что говорить?

Я и сама когда-то подпевала ракете Маска,
думала о перспективах дисперсного расселения
и дружелюбных пришельцах.
Хотела быть первой женщиной на Луне.
Или на худой конец здесь, на Земле, –
кем-то вроде Зинаиды Гиппиус и Терешковой в одном лице.
А потом, лежа на крыше старого сарая,
смотрела, как звезды катятся за горизонт.
Но это было давно, в жизни.

Нынче в аду мы начинаем утро со статистики Проценко,
меряем комнату шагами, а температуру – трижды в день,
тщательно промываем нос и полощем горло,
чередую алкоголь и антидепрессанты, игры с ребенком
и сообщения подруге
с просьбой взять сына до конца пандемии,
если вдруг что.

В нашем аду больше не думают о панацее и литературе,
не смотрят на звезды, не хотят в космос.
Мы изменились,
изменились и наши мечты.

Один противочумный костюм,
надежный респиратор с необходимым числом фильтров,
хорошее средство дезинфекции
(не для себя, для мужа – врача) – мой предел.

Пусть о будущем мечтают другие,
подпевая Дэвиду Боуи,
веселясь в забавном приключении карантина,
фотографируя еду и друг друга.

Мне же достанет:
противочумный костюм – одна штука,
хороший респиратор – одна штука,
фильтры и надежное дезинфицирующее средство – в достаточном объеме,
немного везения и веры Бога в нас.

02.04.2020

АРМСТРОНГ

Надеваешь скафандр в 9, 17 и час ночи.
Приветственный знак рукой.
Сигнал.
Шлюз открыт.
Выход.

Сколько раз ты мечтал ступить на реголит Луны?
Или увидеть Землю, кинематографически плывущую
в легком мареве темного космоса?
Точно Гагарин, махнуть рукой мне и сыну оттуда,
откуда мы не увидим, но вера откроет нам глаза?

Ты хотел быть первым, вторым – единственным
в недрах бесконечной Вселенной.
Шагнув в вечность, возможно, навстречу Богу.
Маленький для человека,
огромный для всего человечества.

Мечты сбываются, но не до конца.
Пусть черные дыры и спирали галактик
развлекают детей поколения Z,
разумеется, если эволюция не забракует.
У тебя же и земных дел предостаточно.

Стерилизованный тайвек каждое утро подписывают заново.
Там, за дверью шлюза, должно быть ясно,
кто врач и кто отдает команды.
Очки и респиратор эф-эф-эф-пэ-три
делают людей из твоей бригады похожими друг на друга
и совсем немного на молодого Армстронга.

Но для 14 пациентов
с заболеваниями разной тяжести
(четверо скоро умрут)
это сходство не имеет значения.

Интубационный набор, дефибриллятор,
маска для неинвазивной вентиляции легких,
ИВЛ и главное – умелые руки, – важнее для работы.
Теперь такой же сложной, как и выход в открытый космос.

«Оказывать реанимационное пособие в СИЗе, – говоришь ты
после смены, звоня, видимо, из машины, –
все равно что участвовать в заплыве через Ла-Манш
в резиновых сапогах».

9, 17 и час ночи.

Как космонавты, солдаты, шахтеры и прочие.
Для опасных дел государства всегда выбирают простых парней,
которые не задают лишних вопросов,
но по умолчанию готовы стать пушечным мясом.
Или, если повезет, кем-то вроде Армстронга,
плывущего в бесконечном космосе.

20.05.-20.06.2020

ВСЕЛЕННЫЕ

Ребенок, собака,
психические расстройства,
неизлечимые заболевания, –
больше не имеют значения.

Как не имеют значения восемь лет брака,
новая машина,
свежевыкрашенный балкон
и прочие планы.

Теперь важен только опыт.
Мой считается менее стоящим.
Quod licet jovi, non licet bovi, –
говорили древние и повторяю я.

Победителей не судят,
а героям разрешается все.
Ветер веет и ветер волен.
Кто я такая, чтобы закрывать ставни?

Из меня вышла посредственная Ярославна,
да и Пенелопа так себе.
Весь карантин молила Бога о здоровье,
а надо было о счастье – зная, где падать,
стели основательнее.

Что ж, посажу петунии на балконе,
пусть радуют глаз.
Научу сына языку цветов – никогда не угадаешь,
что в будущем пригодится.
Теперь нам двоим нужно быть особенно сильными
и во многом разбираться.
Дорогой Одиссей, мой нежный Армстронг,

Восемь лет назад было дано достаточно,
но мы мало чем воспользовались правильно.
Что поделать, молодость – пора опытов и ошибок.

А ты как хотела? – спрашиваешь раздраженно.

Отвечаю:

Как Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский,
вдвоем за потерянным чемоданом через всю Европу.
Но вышло иначе.

Твой исследовательский интерес поощрителен.
Космос действительно огромен и полон других Вселенных.
Жаль только, что наша
стала тебе мала и кажется давно изученной.

25.06.2020